

в Европу византийскими монахами, бежавшими от преследований иконоборцев.

От миниатюры VII—VIII веков каролингская иллюстрация отличается, прежде всего, характером изображения человеческой фигуры. Прimitивные большеголовые человечки, изредка встречавшиеся на страницах меровингских рукописей, исчезают. Нет здесь и плоских, составленных из орнаментов фигур англо-ирландских евангелистов. Тексты Нового завета открываются теперь изображением величавых мужей в античных тогах с книгой и пером в руках.

В результате увеличившегося спроса на книгу в Каролингской империи возникло несколько крупных центров изготовления рукописей.¹³ В каждом из них сложились свои художественные приемы. Тяжеловесная роскошь характеризует книги придворной школы Карла Великого (так называемая „школа Годескалька“, или „школа рукописи Ады“).¹⁴ Мастера этой школы любят золото, совсем было вышедшее из употребления в англо-ирландской и меровингской рукописи, вводят вновь пурпурную окраску страниц, широко используют орнаменты. Иллюстрации в книгах этой группы ограничиваются почти исключительно изображениями евангелистов (илл. 18). Торжественные и величавые, они восседают в нишах на троне, подобно епископам древних храмов. Подняв руку, некоторые из них словно произносят проповедь. Иные демонстрируют зрителю открытую книгу священного писания. Над их головами, в полукруге обрамляющей нишу арки, на фоне синего неба виднеются знакомые нам уже символы — лев, бык, орел или ангел. Ниже фон ниши образует стена, украшенная карнизами и проемами.